

Глава 35. Чистые спонсорские отношения (Часть 12)

На земле невесть откуда взялся острый, угловатый камешек. Он впился точно под левую лопатку Юэ Цзэ. Резкая вспышка боли мгновенно заглушила тупой гул во всей спине, принявшей на себя сокрушительный удар о бетон. Он даже не сразу понял, что произошло, и несколько секунд лежал неподвижно, уставившись в потолок.

Чэнь Мин, бывший начальник охраны, а ныне его личный телохранитель, среагировал первым. Не дожидаясь, пока режиссёр Фан скамандует «стоп», он рванулся вперёд и рывком поднял Юэ Цзэ на ноги. Только тогда остальные опомнились и гурьбой бросились на помощь, бросая на Ци Цзэюя подозрительные взгляды. Никто не понимал, с какого перепугу тот швырнул напарника прямо на голый пол, мимо матов.

Однако Ци Цзэюй быстро сориентировался. Он шагнул ближе, придерживая Юэ Цзэ за плечи, и посмотрел на него с идеальной смесью искренней тревоги и мягкого упрёка:

— Учитель Сян, ну как же вы так не туда повернули! Вы же сами сместились, я просто физически не мог направить вас на маты!

Режиссёр Фан, собиравшийся было ухитриться наорать на виновника, осекся. Он пересмотрел отснятый дубль на мониторе. Действительно, Юэ Цзэ в какой-то момент взял не тот угол движения. Ошибка была незначительной и не портила композицию кадра, поэтому режиссёр её проглядел — и вот результат, парень приложился о бетон.

«Опять проблемы с мизансценой», — раздражённо подумал Фан. Он злился на Юэ Цзэ за невнимательность, но, поскольку в травме была и его вина, сдержал гнев и примирительно произнёс:

— Моя недоработка. Надо было остановить дубль, как только ты сошёл с точки.

Ци Цзэюй тем временем сочувственно похлопал Юэ Цзэ по спине. Движение казалось дружеским, но под маской заботы скрывался точный расчёт: он с силой впился пальцами прямо в свежую ссадину, оставленную камнем.

— Хорошо, что я бросал не в полную силу, — мягко проговорил он. — Ты как, сильно ушибся? Может, сделаем перерыв?

От резкой судороги боли у Юэ Цзэ перехватило дыхание. Вся съёмочная группа, уставшая от бесконечных испорченных дублей, при слове «отдых» мгновенно растеряла остатки сочувствия. На него уставились десятки хмурых и раздражённых людей.

Юэ Цзэ смерил Ци Цзэюя долгим, нечитаемым взглядом, а затем ровно, без единой лишней эмоции на лице ответил:

— Всё в порядке. Мы и так потеряли слишком много времени. Давайте работать дальше.

В его сознании в этот момент бушевала настоящая буря. Система 520 сыпала программным кодом от ярости:

"Да этот ублюдок вообще берега попутал?! Главный герой, называется! Тварь лицемерная! Он же сам во время драки встал криво, вот тебя и повело! А теперь строит из себя святошу... Хозяин, ты куда дел свой фирменный яд? Почему ты молчишь? Почему позволяешь этому ничтожеству вытирать об тебя ноги?!"

Юэ Цзэ, с трудом сдерживавший раздражение, от этих воплей вдруг мысленно улыбнулся. Забота Системы действовала обезоруживающе.

"Успокойся, Сиси. Всё нормально. Немного больно, но кости целы"

Система мгновенно сдулась и жалобно захныкала:

"Ну как целы, у тебя же плечо в кровь разбито! Этот гад заслуживает, чтобы я стёрла его данные к чертям собачьим! Выброшу на свалку межзвёздного интернета, пусть гниёт на пиратских сайтах до конца своих дней!"

Юэ Цзэ искренне удивился:

"Ого, ты и так умеешь?"

Система шмыгнула виртуальным носом:

"Нет... Я просто душу отвожу"

Юэ Цзэ едва не расхохотался в голос прямо перед камерами.

"Чего ты смеёшься? — обиделась Система. — На меня только шипеть горазд, а перед ним язык проглотил!"

"Потому что он разыграл свою карту идеально, — мысленно пояснил Юэ Цзэ. — Стоило мне начать спорить, и все решили бы, что я просто капризничаю и затягиваю процесс. Мелкие разборки сейчас не принесли бы ничего, кроме потерянного времени... Не переживай. Разве твой папочка когда-нибудь оставался в долгу?"

"Я могу чем-то помочь?"

"Просто смотри шоу"

Площадку быстро привели в порядок, и режиссёр скомандовал начать съёмку.

Юэ Цзэ рванулся в атаку строго по сценарию. Ци Цзэюй, уже получивший свою порцию мелкого удовлетворения, больше не пакостил. Сцену отработали как по маслу. Когда Юэ Цзэ наконец красиво приземлился на поролон, Фан с облегчением выдохнул в рупор:

— Стоп! Снято!

На площадке раздались радостные возгласы, рабочие принялись сворачивать кабели. Юэ Цзэ поспешил к выходу, стараясь не кривиться от боли в спине. Заметив его скованную походку, Ци Цзэюй нарочито громко крикнул режиссёру:

— Режиссёр Фан, так как насчёт обещанного ужина? Вы же проставитесь?

— Бездельник! — в шутку пригрозил Фан, свернув сценарий в трубочку и несильно стукнув Ци Цзэюя по макушке, но сам не выдержал и улыбнулся.

Когда он только узнал, что на главные роли утвердили протеже влиятельных спонсоров, то приготовился к худшему, опасаясь за свою репутацию. Но оба парня оказались на удивление талантливыми, пахали на износ и вели себя скромно. Детская непосредственность Ци Цзэюя сейчас показалась ему даже милой.

— Ладно, уговорил. Сегодня ужинаем за мой счёт, и чтоб были все до единого!

Рядовые сотрудники понимали, что под «всеми» режиссёр имеет в виду только верхушку, но всё равно вежливо похлопали.

Из-за ушиба спина Юэ Цзэ ныла всё сильнее. Он надеялся незаметно ускользнуть в гримёрку и обработать рану, но дурацкая реплика Ци Цзэюя спутала все карты — режиссёр лично перехватил его у дверей.

— Знаю, что ты парень занятой, но никаких «нет». Быстро поедим и разойдёмся, — продюсер бесцеремонно увлёк Юэ Цзэ за собой к выходу. Ци Цзэюй крутился рядом, вовсю изображая дружелюбие и то и дело норовя похлопать его по пострадавшей спине.

Система внутри исходила жёлчью, умоляя хозяина сорваться и просто съездить наглецу по физиономии. Но Юэ Цзэ лишь изобразил на лице вежливую покорность судьбе и послушно поплёлся за всеми.

В банкетном зале ресторана быстро потекла весёлая пьяная беседа. Режиссёр с продюсером

принялись шумно спорить о кино, осушая бокал за бокалом. Юэ Цзэ, которого в начале вечера активно спаивали, теперь сидел тихий, опустив голову, будто изрядно захмелел. Ци Цзэюй же порхал между столами, точно светский лев, поддерживая непринуждённую беседу с каждым встречным и то и дело бросая победные взгляды на одинокого соперника. Разница между «высокомерным» Сян Цзэ и «душой компании» Ци Цзэюем становилась очевидной для всех.

Глядя на поникшего хозяина, Система едва не плакала от бессилия. Ей безумно хотелось материализоваться и разбить бутылку о голову этого павлина.

"Хозяин, умоляю, пойдём домой, — тихо канючила она. — Какая разница, что подумают эти прихлебатели? Зачем ты терпишь этот цирк?"

"Назови меня папочкой, и мы уйдём"

Система подавилась воздухом, не зная, плакать ей или ругаться.

Ци Цзэюй тем временем завершил свой триумфальный обход зала, вернулся к их столу и с натянутой улыбкой налил Юэ Цзэ очередной бокал. Тот медленно поднял глаза, пристально вглядываясь в лицо соперника, затем молча осушил бокал до дна. Наклонившись к самому уху Ци Цзэюя, он тихо, так, чтобы слышал только он один, произнёс:

— Я терпел твои выходки только из уважения к старшинству. Но если ты не уймёшься, пеняй на себя.

— И что ты мне сделаешь? — Ци Цзэюй продолжал лучезарно улыбаться для окружающих, но он посмотрел с чистой ненавистью. — Обычная подстилка, проложившая дорогу на экран через чужую постель. С каких пор у тебя вообще появилось право голоса?

Юэ Цзэ даже не дрогнул. Он лишь понимающе усмехнулся:

— Кто бы говорил. Только я храню верность одному покровителю. А вот у тебя, братец, аппетиты куда шире. Настоящий шведский стол...

Договаривать он не стал, но Ци Цзэюй заметно вздрогнул. Откуда эта дешёвка могла знать о его связях сразу с двумя спонсорами? Юэ Цзэ блефовал, просто не мог не блефовать!

С трудом удерживая маску спокойствия, Ци Цзэюй процедил сквозь зубы:

— Не ровняй меня с собой. У нас с господином Юй всё по любви. Только такой гнилой человек, как ты, способен опошлить искренние чувства.

— По любви? — Юэ Цзэ сосредоточился. Его взгляд потемнел, превращаясь в глубокий, почти

гипнотический омут, неодолимо затягивающий чужую волю. Голос его зазвучал вкрадчиво, проникая в самые потаённые уголки чужого разума: — И ты правда веришь, что они тебя любят? Веришь, что настоящая любовь способна делить своего избранника с кем-то ещё? Или ты просто лжешь самому себе? Ци Цзэюй, скажи... ты никогда не задумывался, на каком ты у них месте? Первом? Втором? А может, десятом?

Ци Цзэюй застыл, его дыхание перехватило. Слова Юэ Цзэ падали в его душу тяжёлыми каплями яда, вызывая волну глухого, панического страха. Перед глазами всё поплыло. Не помня себя от накатившего ужаса, он резко вскочил, едва не опрокинув стул.

— Прошу прощения... я, кажется, перебрал, — пробормотал он, ловя на себе удивлённые взгляды коллег.

Смахнув выступивший на лбу холодный пот, Ци Цзэюй нетвёрдой походкой вышел из зала и привалился к стене в коридоре, судорожно пытаясь прикурить сигарету.

— Брат Ци, мы не слишком палку перегнули? — нерешительно спросил подошедший ассистент, протягивая ему стакан минералки. — Ребята из окружения господина Юй шепнули мне, что босс YZ с ума по этому Сян Цзэ сходит. Он из-за него даже с бандитами какими-то сцепился. Вдруг он пожалуется, и нас сотрут в порошок?

Ци Цзэюй, чьи мысли до сих пор путались после странного внушения Юэ Цзэ, отмахнулся, стараясь вернуть прежнюю спесь:

— Обычная игрушка. Генеральный директор Лян не станет портить отношения с господином Юем из-за вздорного мальчишки.

Ассистент заметно расслабился:

— И то правда. У вас же с господином Юй всё серьёзно, он вас в обиду не даст...

В этот момент из приоткрытой двери зала донёсся голос Юэ Цзэ. Ци Цзэюй мгновенно замолчал и прислушался.

— Извините, режиссёр Фан... Вы же... понимаете моё положение. Если я сейчас же не вернусь, господин Лян просто убьёт меня, — голос парня слегка дрожал, в нём слышался неподдельный, почти животный страх.

Этот испуганный, затравленный тон моментально рождал в голове самые мрачные картины домашнего насилия и деспотизма. Оказывается, вся эта напускная уверенность и жизнерадостность Сян Цзэ на площадке были лишь ширмой. За закрытыми дверями роскошного особняка Лян Жисюня его наверняка держали за бесправного раба.

Не только подслушивающий в коридоре Ци Цзэюй пришёл к такому выводу. Режиссёр Фан тоже тяжело вздохнул, глядя на несчастного юношу. Ему было искренне жаль талантливого парня, но лезть в чужие разборки с сильными мира сего он не имел права. Фан лишь сочувственно похлопал Юэ Цзэ по плечу и молча отпустил его.

Когда шаги режиссёра затихли, Ци Цзэюй злорадно усмехнулся. Надо же, как этот ничтожный Сян Цзэ умеет притворяться! Строит из себя гордого артиста, а сам трясётся от мысли о хозяйском гневе, боясь опоздать к господину. Ему, Ци Цзэюю, которого спонсоры действительно носили на руках, точно не стоило бояться этой жалкой псины.

Чэнь Мин довёз Юэ Цзэ до его жилого комплекса. По дороге он прямо в машине помог ему наложить повязку на плечо. Глядя, как парень, несмотря на боль, держит спину идеально ровно, телохранитель не выдержал:

— Слушай, с твоей-то внешностью и талантом... Зачем тебе этот ад? Неужели нельзя было пробиться самому, без всей этой грязи?..

Юэ Цзэ уже стоял на асфальте. Он обернулся и мягко, загадочно улыбнулся:

— А кто сказал, что я делаю это ради славы?

Он вежливо кивнул и скрылся в подъезде, оставив Чэнь Мина теряться в догадках. «Если не ради карьеры, то ради чего? Неужели он действительно влюбился в этого старого монстра Ляна?..»

<http://bllate.org/book/18336/1866325>